

Квиддич и ссоры

A/N: Отказ от ответственности в первой главе. Некоторые, возможно, заметили, что до сих пор я ни разу не упомянул о том, что у Гарри болит голова на DADA. Это не случайное упущение. Он их не получает. В рамках данного фика между Волди и Гарри нет абсолютно никакой ментальной связи.

/Телепатия/[[Парселтанг]]**Личные мысли**

()()()()()()

5 октября 1991 года, Хогвартс

Последняя половина сентября прошла на удивление спокойно. Гарри, Гермиона, Невилл и Рон (правда, последний поначалу ворчал) ходили на уроки и делали домашние задания. Каждую субботу они проводили большую часть утра после завтрака в хижине Хагрида, к удовольствию здоровяка, а каждое воскресенье - в Выручай-комнате, общаясь с Хогвартсом. Конечно, они не игнорировали Хогвартс и в остальное время, но воскресенье было отведено для серьезных сплетен, а не для быстрых комментариев по поводу и без. Хедвиг вряд ли бездельничала, ведь Гарри писал Ремусу и Сириусу каждую неделю. Гарри совершенно не представлял, как ей удастся незаметно добираться туда и обратно, но она также дважды навещала Северуса, передавая сообщения.

Конечно, несмотря на то, что Вуд хотел сохранить Гарри в тайне, практически вся школа узнала о его попадании в команду за пару часов, что несказанно забавляло Гарри, хотя он и сделал себе мысленную заметку никогда не говорить ничего вслух, где кто-то может подслушать. Через два дня после того, как он получил место Искателя, МакГонагалл удалось обойти правило «первокурсникам нельзя иметь метлу», купив метлу для себя и позволив Гарри «одолжить» ее. С условием, что в следующем году он сможет получить ее на законных основаниях. Nimbus 2000 оказалась невероятно крутой метлой, и Гарри с огромным удовольствием использовал ее во время тренировок.

Сегодня, конечно же, обычный план на выходные должен был, по крайней мере, несколько измениться, поскольку это был день игры. Гарри более чем нервничал, но благодаря тому, что Хедвиг и Гермиона подбадривали его, ему все же удалось съесть хоть что-то, несмотря на взбунтовавшийся желудок. Конечно, Гарри беспокоили не полеты... а сама игра, тем более что она была против Слизерина. Снейп, может быть, и был пригоден для жизни, но то же самое нельзя было сказать о некоторых его подопечных, особенно о Малфое. Гарри был просто благодарен, что Малfoy не был в команде по квиддичу, хотя не питал иллюзий по поводу того, что в следующем году ему так или иначе удастся совершить этот подвиг.

Вуд пытался помочь, но его идея помощи была не слишком утешительной, учитывая, что он упоминал о том, как получил по голове бладжером и очнулся только через неделю. У близнецов с их непочтительным добрым юмором дела обстояли немного лучше. Их поддразнивания и дурачества не оставляли Гарри времени на то, чтобы задумываться о самой игре, чтобы не попасть впросак из-за выходов близнецов. Наконец им пришлось отправиться в раздевалку, чтобы переодеться.

Они выскочили на поле, и Гарри скривился, впервые увидев команду Слизерина. Все до единого были вдвое меньше его или даже больше. Особенно огромным был Флинт, и Гарри сделал себе мысленную заметку избегать его любой ценой. Один хороший удар от него, и у Гарри наверняка будут сломаны кости!

Гарри чуть не рассмеялся, когда Вуд и Флинт, казалось, пытались сломать друг другу руки во время рукопожатия, но очень скоро после этого шары были выпущены, и Гарри взлетел намного выше большинства участников, что Вуд и планировал сделать, чтобы избавить Гарри от худшей из жестоких тактик команды Слизерина.

Гарри наблюдал с высоты за сражением двух команд. Гриффиндорские преследователи, казалось, сработались лучше, чем слизеринцы, и отдавали все силы, если не больше, несмотря на то, что были немного меньше своих слизеринских коллег. Флинт, судя по тому, что видел Гарри, явно сделал ставку на размер, а не на способности. Гарри дважды пришлось уворачиваться от бладжеров, но в остальном он находился достаточно высоко, чтобы быть вне зоны поражения. Ищейки Слизерина, по сути, оставляли его в покое, к большому облегчению Гарри, поскольку это позволяло ему сканировать поле, не подвергаясь преследованиям.

Примерно через десять минут игры Гарри заметил снитч и бросился за ним, смутно осознавая, что Искатель Слизерина, который в это время находился на краю его периферийного зрения, мчится за ним. Он был так сосредоточен на снитче, трепыхавшемся в нескольких футах от его руки, что не замечал Флинта до тех пор, пока они не столкнулись, при этом Гарри от неожиданности шарахнулся в сторону и чуть не упал с метлы.

Гарри удалось выпрямиться, в то время как гриффиндорцы ревели от злости на преднамеренный фол. К сожалению, к тому времени, как Гарри пришел в себя, снитч уже давно исчез, и, судя по довольной ухмылке Флинта, именно этого он и добивался. Гарри бросил на него взгляд, и ему пришлось сдерживать желание сделать что-нибудь крайне глупое, учитывая, что Флинт был на пятом курсе, а он - на первом. К счастью, близнецы позаботились об этом, обрушив на Флинта один за другим оба бладжера. Флинту удалось уклониться от первого, но не от второго, и он получил неприятный удар в бок. Это не остановило его, но немного замедлило, к тому же было вполне законным.

Гарри снова вернулся к сканированию поля и уклонялся от странных бладжеров, которые слизеринские бейсболисты посылали в его сторону, но Фред и Джордж не успевали

отвести. Через пару минут он снова увидел снитч и бросился за ним. Как только он набрал полную скорость, метла вдруг начала дергаться.

НРНРНР

Прайвет-драйв и Диагон-аллея

Дамблдор вздохнул, когда аппарировал на Прайвет-драйв. Петуния Дурсли прислала ему письмо по маггловской почте, которое тут же переадресовали сове, прилетевшей сегодня утром перед самым завтраком. Письмо было несколько туманным и очень обвинительным... что-то о том, что они сделали то, что он от них требовал, и вот как он им отплатил. Сбитый с толку, Дамблдор решил навестить Дурслей, опасаясь, что чары, которые он наложил так давно, начали ослабевать или что-то в этом роде.

Он постучал в дверь, и через несколько секунд в небольшой щели показалось лицо Петунии. Она взглянула на него и практически зарычала. «Заходи внутрь, пока тебя никто не увидел!» потребовала она.

Дамблдор выполнил ее просьбу и, как только она на секунду отвернулась, наложил диагностические чары и с удовлетворением увидел, что его чары все еще на месте и действуют в полную силу. Это было хорошо, хотя его недоумение по поводу того, в чем проблема, усилилось. Она провела его в гостиную, и Дамблдор кивнул Вернону, который стоял у закурившего камина, уже слегка покрасневший и выглядевший более чем взволнованным.

«Так вот как мы расплачиваемся? Мы приютили урода, кормим его и одеваем, а теперь он у вас, и вы не считаете нужным компенсировать нам то, что урод оказался в доме?» потребовал Вернон.

Дамблдор нахмурился в замешательстве. «Я не знаю, что вы имеете в виду, мистер Дурсли, уверяю вас».

Вернон надулся. «Чертовы деньги, ты, сумасброд! Где они? Наш счет пуст, и я не допущу, чтобы этот урод вернулся в дом, если нам не заплатят!»

Дамблдор нахмурился. «Я не знаю, почему деньги не поступили в срок, но я немедленно займусь этой проблемой». сказал он. О, он догадывался, почему деньги были задержаны, конечно... Гарри, вероятно, так и сделал. Ну что ж, с этим было достаточно легко справиться,

поскольку ключ был у него. Будет достаточно просто убедить мальчика восстановить выплаты за следующий месяц, поскольку, будь проклят Блэк, Дамблдор намеревался, чтобы мальчик провел с Дурслями как минимум месяц, а лучше все летние каникулы. Один. «Я скоро вернусь с ежемесячным пособием». Пособие. Ха. Дурсли выживали почти исключительно за счет денег, которые Дамблдор устраивал им каждый месяц, и Дамблдор знал это. Если бы их заставили жить на деньги, которые Вернон зарабатывал в Грюингсе, они бы скоро вернулись в тот жалкий квартал, из которого сбежала Петунья.

Он покинул Прайвет-драйв и аппарировал на Диагон-аллею, затем вошел в Гринготтс и подошел к одному из кассиров. «Я хотел бы снять деньги из трастового хранилища Поттеров», сказал он гоблину за стойкой и протянул ключ. Он не заметил, как изменилось выражение лица гоблина, просто потому, что никогда не учился отличать одно гоблинское выражение от другого.

Гоблин, в свою очередь, исполнял ликующий танец ума. Было много споров о том, когда Дамблдор явится и потребует доступа к хранилищу Поттеров, и кто будет исполнять это требование. Хаймарч был безмерно рад, что эта задача выпала именно ему. Он быстро прикинул свои возможности... Притвориться, что ключ был законным, и отвести Дамблдора вниз, чтобы тот отказал ему там, или устроить публичное издевательство над ним. Хаймарч испытывал сильное искушение сделать последнее, но понимал, что это, скорее всего, приведет к конфронтации, к которой гоблины не готовы и которую они не смогут выиграть при существующих обстоятельствах. Если бы Дамблдора привели в чувство наедине, он бы с большей готовностью просто тихо ушел.

«Следуйте за мной, пожалуйста», сказал он и направился вдоль ряда кассиров к месту, где волшебники садились в тележки. Дамблдор последовал за ним, выглядя довольным собой. Хаймарчу это должно было понравиться.

Спуск в хранилище был недолгим, и они оба выбрались наружу. Хаймарч вставил фальшивый ключ в щель, которая, разумеется, не дернулась. Он сделал попытку еще раз, а затем нахмурился.

«Что случилось?» поинтересовался Дамблдор.

«Замок хранилища не реагирует на ключ», сказал ему Хаймарч.

«Может быть, он плохо отремонтирован?» поинтересовался Дамблдор.

Хаймарч сдержал желание разрезать старика пополам. «Это не так». Он сердито фыркнул. «Все

хранилища содержатся в идеальном состоянии».

«Тогда в чем может быть проблема?»поинтересовался Дамблдор.

Хаймарч демонстративно осмотрел ключ. «Похоже, этот ключ - не то, чем он кажется».Наконец он сказал. «Это довольно ловко сделано».

Дамблдор нахмурился. «Фальшивый ключ?Как такое возможно?»спросил он.

«Я не знаю».признался Хаймарч, радуясь, что действительно не знает, как гoblin-ключник это сделал. «Но металл сделан гоблинами. Может, кто-то переделал другой предмет?»

«Возможно».медленно произнес Дамблдор. Но кто?И как?Гарри не обладал такой способностью, а ключ был возвращен через два дня после того, как обнаружилась его пропажа. Может быть, Ремус?Но нет, у него не было доступа ни к чему, сделанному гоблинами. А если бы и имел, то давно бы продал, чтобы не умереть с голоду. Ему даже не пришло в голову подозревать самих гоблинов. «Тогда я оставляю это у вас, чтобы вы уничтожили это». Дамблдор сказал Хаймарчу. Он подозревал, что, что бы ни случилось, настоящий ключ все еще находится у Гарри. Это было логично, учитывая, что он завладел кольцом Главы. Он просто потребовал бы вернуть его мальчику.

Они вернулись на поверхность, и Дамблдор покинул Гринготтс, отправившись обратно в Хогвартс.

НРНРНР

Коттедж Уизли

Прошло более ста лет с тех пор, как клан Уизли в последний раз собирался в полном составе, не считая ежегодных семейных праздников. Однако Септимус и Седрелла сошлись во мнении о необходимости такого мероприятия, учитывая последние события, и весть об этом разнеслась по свету. Теперь в коттедже было полно народу. Ремус и Сириус не вмешивались, чтобы дать семье возможность поговорить между собой.

Здесь были два младших брата Септимуса, их жены, дети и их жены, два младших брата Артура, их жены, Билл, Чарли, мрачно молчащий Перси, Джинни и множество других внуков,

либо не посещающих школу, либо слишком маленьких, чтобы посещать ее. Братья Артура после окончания университета уехали из Англии, найдя работу и добившись успеха в Европе, а их дети учились в Босбатоне. Столовая была непригодна для использования, когда в ней собралось около пяти десятков человек, но это не было проблемой, поскольку Уизли уже несколько сотен лет как стали многодетными. Их предки уже давно обустроили подвал коттеджа Уизли как место встречи всей семьи, и все заняли свои места, а младшие, ровесники Джинни и младше, удалились на улицу, чтобы поиграть, пока старшие беседуют.

Септимус поднялся на ноги во главе большого стола. «Спасибо всем, кто пришел. Я знаю, что это неудобно - приехать в столь короткий срок, но я не мог, по совести говоря, оставить дела без внимания или действовать без одобрения семьи».

Он обвел взглядом комнату. «Как многие из вас знают, юный Гарри Поттер вернулся в мир волшебников. К сожалению, его возвращение не было таким гладким и беспроblemным, как хотелось бы любому из нас, и то, что мы обнаружили после его возвращения, очень тревожно».

Затем Септимус рассказал о том, что им известно о том, что сделал и делает Дамблдор, вопреки практически всем законам и нормам приличия. Полсемьи пришлось удерживать от массового похода в Хогвартс, чтобы разобраться с Дамблдором, когда они узнали то небольшое, что Септимус знал о ситуации в доме Гарри. Больше всех возмущалась Молли.

«Как он мог! Как он посмел! Нас всех снова и снова убеждали, что Гарри в порядке, в безопасности и о нём заботятся! А теперь мы узнаём, что бедный мальчик подвергался насилию в течение десяти лет? Я разорву его на части!» рычала Молли. «Этот мальчик спас нам жизнь, всем нам! А потом он снова сделал это всего через несколько часов после того, как впервые поступил в Хогвартс! Я даже не хочу знать, что это... это... это...» - Она на мгновение запнулась. «Это существо могло - возможно, и сделало бы! - если бы осталось в нашем доме незамеченным! Я не знаю, что Дамблдор делает, но я этого не допущу! Если мне придётся сразиться с этим стариком самому, голыми руками, так помогите мне, я это сделаю, если это будет означать счастье и безопасность этого мальчика!»

Практически весь клан Уизли был с этим согласен, хотя и не так бурно. «Что мы можем сделать?» спросил брат Септимуса Билиус.

«На данный момент я не знаю». признался Септимус. «По большей части мы работаем вслепую. Сами-Знаете-Кого не видно и не слышно с тех пор, как Гарри его разгромил, и мы не можем знать, когда он снова покажет свое уродливое лицо. А пока все, что мы можем сделать, - это подготовиться и постараться дать Гарри столько чувства семьи, сколько он позволит нам, и помочь ему помешать Дамблдору. Я знаю, что у него есть Сириус и Ремус, но если знать, что в его углу не только они...»

Вокруг стола раздались кивки. Билл заговорил через несколько минут. «Многие из нас занимаются профессиями, которые могут пригодиться, когда ситуация снова станет сложной. Я могу поговорить с гоблинами и, возможно, начать учить Гарри кое-чему через год или два, когда он освоит некоторые основы в Хогвартсе. И хорошо, что драконы могут пригодиться». Билл взглянул на младшего брата, который усмехнулся.

«Да, они будут чертовски... простите, мама... сдерживающим фактором для сами-знаете-кого... если мы придумаем, как это сделать и в то же время держать их под контролем». Чарли усмехнулся.

«Мне пора возвращаться». тихо сказал Перси. «Мне... нужно... в любом случае. Рон всего лишь ровесник Гарри. Он еще не готов скрестить палочки с Дамблдором, если что-то случится. У близнецов вообще нет никакого авторитета, и им придется прибегать к шалостям, чтобы уладить ситуацию. Я же, как префект, могу хотя бы пресечь любой студенческий идиотизм». И позвать на помощь, если Дамблдор попытается что-то сделать.

Молли бросила на Перси обеспокоенный взгляд. Перси тяжело воспринял всю эту историю с Петтигрю, и она не была до конца уверена, что он действительно готов вернуться в Хогвартс, но если он настроен решительно, она мало что может сделать, чтобы остановить его, и он действительно прав. «Если ты уверен, дорогой».

Перси слегка отрывисто кивнул. «Мне нужно, даже если бы поддержка Гарри не была проблемой». Он сказал.

«Есть кое-что, что ты должен знать, Перси, что может иметь для тебя неоценимую ценность. Гарри рассказал об этом Сириусу и Ремусу, а они рассказали мне». Септимус сказал. «Оказывается, Хогвартс жив и обладает самосознанием. Она может говорить и взаимодействовать с людьми, но поскольку факт ее существования был забыт, она в конце концов прекратила попытки. Очевидно, она решила, что ей нравится Гарри, и попыталась связаться с ним, а он откликнулся».

Перси слегка моргнул, но затем слабо улыбнулся. «Знаешь, это не такое уж удивительное открытие, как должно было бы быть». Он признал. «Но ты прав. То, что Хогвартс может разговаривать и взаимодействовать, безусловно, очень ценно... и полезно. И если ей нравится Гарри, она, вероятно, уже присматривает за ним».

ННННН

Хогвартс

Гарри испуганно вскрикнул, когда метла под ним взбрыкнула, как дикая лошадь, и крепче ухватился за нее. К сожалению, этого оказалось недостаточно. Метла снова взбрыкнула, сильнее, чем в первый раз. Передняя часть застыла на месте, служа точкой опоры, а задняя часть закрутилась почти по полукругу и одновременно сильно и быстро рванула вверх. Гарри был на волосок от того, чтобы сорваться с метлы в результате этого маневра, и только судорожная хватка за ручку спасла его от страшного падения. К сожалению, он не смог удержаться на метле, кувyrкаясь вперед и отчаянно цепляясь за ручку.

/Хедвиг с воплем сорвалась со своего места на плече Гермионы (она наблюдала за игрой) и помчалась прямо к осажденному волшебнику. Она приземлилась на ручку метлы и, как тогда, когда метла Невилла сошла с ума, захлопала крыльями, пытаясь противостоять дикому рывку метлы, вопя от ярости и страха.

Ее действия привлекли внимание всех присутствующих на трибунах, а также всех игроков. Команда Гриффиндора оставила всякую попытку играть и устремилась на Гарри... или попыталась это сделать. Каждый раз, когда они приближались, метла взмывала в небо. Отчаявшись и разозлившись, близнецы сделали широкий круг, затем помчались вверх и вверх, а затем снова сошлись, на этот раз почти прямо над головой Гарри, не давая метле подняться дальше, пока остальные члены команды отчаянно пытались добраться до Гарри и снять его с метлы, но безуспешно, так как метла вилась, крутилась и извивалась во все стороны, всегда каким-то образом умудряясь оставаться вне чьей-либо хватки, несмотря на все их усилия.

На трибунах ужаснувшиеся Северус и Минерва неосознанно (поскольку Минерва была в ложе диктора, а Северус сидел с остальными преподавателями) объединили усилия, и оба, бормоча встречные проклятия, пытались стабилизировать дергающуюся метлу. У них получалось немного лучше, чем у детей на метлах, но не намного. Какая-то часть сознания Северуса, не поглощенная необходимостью спасти Гарри, отметила, что тот, кто проклинал метлу, был чертовски силен и намеревался убить мальчика, поскольку метла сейчас находилась почти в семидесяти футах от земли.

В секции Гриффиндора Гермиона судорожно пыталась понять, что происходит и что делать. Хагрид, поднявшийся посмотреть игру как раз перед первым появлением снитча, был на волосок от того, чтобы расплакаться от страха или разорвать на части того, кто это сделал, - Гермиона его не винила, ведь она сама была примерно в таком же состоянии. Но тут, скорее по случайности, чем по чему-либо ещё, Гермиона заметила что-то в свой омниокуляр. Квиррелл неподвижно смотрел в сторону Гарри, его рот постоянно двигался. МакГонагалл и Снейп делали то же самое во время предыдущего прохода, но она не обратила на них внимания, поскольку ни один из них не стал бы подвергать Гарри такой опасности. Снейпу, конечно, нравилось вести себя так, будто он это делает, но Гарри за него ручался, да и Невилл тоже, поэтому она не считала его источником проблем.

Она не сказала никому ни слова, а просто побежала так быстро, как только могла, пригибаясь

под трибунами и используя платформы под сиденьями как свою личную дорожку, и помчалась по кругу к местам, где сидели учителя. На то, чтобы добраться до места, где сидел Квиррелл, ушло слишком много времени. Не теряя времени, она выкрикнула первое пришедшее на ум заклинание, которое должно было отвлечь внимание. «Инсендио!», а затем снова бросилась к гриффиндорским трибунам, чтобы ее не поймали.

Гарри испустил вздох облегчения, когда метла резко перестала трястись. Команда мгновенно собралась вокруг него, и Вуд затащил Гарри на его собственную метлу, а близнецы осторожно усадили Нимбуса. Все направились к земле, где их с тревогой ждала Поппи. Гарри не стал возражать, когда его потащили в лазарет, так как его изрядно пошатывало, а руки и спина сильно болели от полученных ударов. По дороге в лазарет Хедвиг делала тревожные петли прямо над головой, не обращая внимания на собственную усталость, чтобы присматривать за волшебником. Как только они добрались до лазарета, она приземлилась на изголовье кровати, на которую уложили Гарри для осмотра и лечения.

НРНРНР

Северус отнюдь не был глупым человеком. Когда Квиррелл, сидевший за его спиной, резко вспыхнул, а метла Гарри почти мгновенно стала неподвижной, Северусу потребовалось не более полусекунды, чтобы понять, что произошло. Он бросился на Квиррелла с пылающими от ярости глазами, но тот, воспользовавшись замешательством в учительской ложе, уже почти добрался до лестницы. Северус бросился в погоню, или попытался, но толпа помешала ему, и через несколько мгновений он отступил. С Квирреллом он мог разобраться позже, на досуге. Гарри был важнее. Кроме того, он не хотел бы лишать шавку и волка их фунта плоти, не так ли? Квиррелл должен считать себя счастливым, если Северус доберется до него первым! Кстати говоря...

Северус помчался к известному ему тихому месту возле статуи. «Хогвартс, Гарри под угрозой. Охраняйте его и не позволяйте Квирреллу приближаться к нему!»

Статуя слегка подергивалась, каменное лицо выглядело встревоженным. «Конечно! Но кто такой Квиррелл?»

Проклятье. «Это профессор DADA, у него на голове намотано много ткани». Снейп постарался.

Это, очевидно, Хогвартс мог определить. «Я знаю его. Я буду держать его подальше от Гарри». Статуя поклялась, что очень сильно разозлилась. Северус направился в свой кабинет, чтобы заняться второй частью дела. Щепотка пороха в камине, и он позвонил в коттедж Уизли. Ответил Септимус.

«Септимус, скажи Ремусу и Сириусу, что они нужны здесь как можно скорее. На Гарри напали. Он в порядке, но они должны быть здесь». сказал ему Снейп.

На лице Септимуса появилось сердитое выражение. «Я отправлю сообщение, но сейчас их здесь нет. Я отправлю Артура и Молли, а мы с Седреллой последуем за ними через минуту».

Северус моргнул. Артур и Молли были в коттедже Уизли? Хм. Это было удобно. Северус был рад, что его камин был полностью подключен к сети флюу, чтобы иметь возможность входить и выходить из замка для... встреч... без необходимости тратить время на то, чтобы сначала идти в кабинет директора. Через несколько секунд Артур и мстительно выглядящая Молли Уизли были в его кабинете.

«Что случилось, Северус?» спросила Молли с глубоким беспокойством в голосе.

«Квиррелл сглазил метлу Гарри во время полета. Мальчик оказался на высоте более пятидесяти футов от земли и был на волосок от того, чтобы его сбросили». Северус сказал ей. «Вы можете гордиться своими мальчиками... им удалось не дать метле подняться еще выше. Гарри сейчас в лазарете, но я не думаю, что он получил больше, чем несколько поврежденных мышц».

«А где Квиррелл?» спросила Молли, похоже, ей очень хотелось содрать с него кожу живьем. Северус мысленно скорректировал список людей, которые будут бороться за безопасность Гарри, и пожелал Дамблдору удачи в его попытках нейтрализовать Молли Уизли. Ему понадобится вся помощь, которую он сможет получить, и даже больше.

«Я не знаю. Я попытался пойти за ним, но на трибунах царил хаос, и ему удалось ускользнуть, опередив меня. В тот момент я решил, что будет разумнее позаботиться о том, чтобы сторонники Гарри узнали об этом инциденте».

В этот момент появились Септимус и Седрелла. «Ремус и Сириус прибудут через „Три метлы“». сказал Септимус Северусу. «Они будут здесь в течение пяти минут».

Снейп хмурился, но кивнул и повторил Септимусу и Седрелле краткую сводку событий.

«И где?» Септимус хотел знать. «А Дамблдор был во всем этом замешан?»

Снейп покачал головой. «Не знаю. Он упомянул, что у него есть дела, которые нужно решить, и ушел сразу после завтрака».

«Что ж, пойдете к мальчику и подумаем, как быть с этим... Квирреллом». прорычал Септимус.

Группа направилась в лазарет. Поппи была не слишком довольна таким вторжением, особенно когда вся команда по квиддичу все еще была там и прилипла к Гарри и Хедвиг, как клей, но она не пыталась выпроводить взрослых, ограничившись тем, что выпроводила крайне неохотно команду Гриффиндора. Перед уходом Молли отозвала близнецов в сторону и обняла их обоих.

«Я так горжусь вами, мальчики. Профессор Снейп сказал мне, что вы двое сыграли важную роль в том, чтобы Гарри не утащили выше».

«Меньшее, что мы могли сделать». сказал Фред.

«После крысы». Джордж выплюнул последнее слово, словно это было нецензурное ругательство.

Молли понимающе кивнула, как и Артур, который присоединился к ним, когда понял, что Молли отозвала мальчиков в сторону.

«Это было очень хорошо сделано, мальчики». Артур согласился. «Мы сообщим вам, что будет дальше, позже, хорошо?» Близнецы кивнули и наконец ушли.

Мгновением позже дверь снова распахнулась, и в комнату ворвались крайне взволнованные Ремус и Сириус. Все на полсекунды замерли, ведь это был первый раз, когда Северус и Сириус оказались в одной комнате одновременно со времен учебы в Хогвартсе. Оба мужчины посмотрели друг на друга, но при этом явно решили отложить вражду в пользу того, чтобы разобраться с текущими проблемами.

«Ты в порядке, щенок?» поинтересовался Сириус, опускаясь на кровать рядом с Гарри. Ремус сел с другой стороны, выглядя не менее обеспокоенным, чем Сириус.

«Да, я в порядке, Сириус. Немного побаливает, но в остальном все в порядке». Гарри сказал ему, а затем ободряюще улыбнулся обоим мужчинам.

Сириус явно ему не поверил: он осторожно обнял Гарри одной рукой и обратился к Поппи за подтверждением состояния Гарри.

«Он потянул почти все мышцы на руках и спине, когда его чуть не столкнули с метлы, но к обеду он будет в полном порядке». сказала им Поппи.

После этого все немного затихло: Сириус и Ремус наотрез отказались покидать Гарри, пока он полностью не выздоровеет. Северус, возможно, руководствуясь принципом «благоразумие - лучшая часть доблести», не обращался к Сириусу ни прямо, ни косвенно, а вскоре после того, как двое Мародёров и Уизли устроились поудобнее, и вовсе замолчал.

Примерно за час до обеда Дамблдор наконец вернулся, выглядя не слишком довольным работой, и тут же столкнулся с Северусом, который разбил палатку у лестницы в его кабинет. Узнав не только о том, что Гарри находится в опасности, но и о том, что под его крышей живут два поколения Уизли и оставшиеся Мародеры, Северус поспешил в лазарет.

Его встретили шестеро возмущенных взрослых... и один очень сердитый знакомый. Хедвиг, оправившись от попытки помешать метле убить своего волшебника, присоединилась к взрослым и уставилась на Дамблдора.

«Что за политика у вас такая, директор, что вы нанимаете людей, которые пытаются убить студентов, находящихся под вашей опекой?» - гневно потребовал Септимус. гневно потребовал Септимус.

Дамблдор моргнул. «Я понятия не имею, о чем вы говорите, мистер Уизли».

Он был должным образом проинформирован о событиях дня и о соучастии Квиррелла. «Северус, насколько ты знаешь, он также пытался применить контрпроклятие». Дамблдор выругался.

«Тогда почему он сгорел? Куда он отправился после этого, если не пришел сюда лечить ожоги?» Северус хотел знать. Он понятия не имел, как это произошло, но как бы это ни случилось, он был благодарен за это. Неужели это был Хогвартс? Но она, похоже, не знала о его действиях за пределами замка, так что, возможно, и нет. Это был не кто-то из учителей, в этом он был уверен. Он бы заметил, как один из них хексил человека, сидящего прямо за ним! Может быть, ученик? Возможно. Может быть, один из старших гриффиндорцев. Кто бы это ни был, он действительно хорошо поработал.

«Этого я не знаю, но уверен, что мы узнаем».

И они тоже узнали, ну, вроде как. Двери, все еще открытые после прихода Дамблдора, резко захлопнулись и закрылись. Дамблдор в замешательстве обернулся и нахмурился. Когда он подошел к дверям, ему разрешили выйти, но стоило ему пройти, как двери снова захлопнулись и закрылись. Прошло несколько долгих мгновений молчания, прежде чем Дамблдор снова вошел в двери, уже один. Они открылись ровно настолько, чтобы он смог пройти, а затем снова захлопнулись и заперлись, к немалому замешательству Дамблдора. Он прошел обратно, и пока он выходил из комнаты, все, кроме Поппи, переглянулись. Хогвартс явно защищал Гарри от опасности, и замешательство Дамблдора было весьма забавным.

Это действие повторилось еще дважды, причем один раз Дамблдор действительно взял Квиррелла за руку. В этот раз двери захлопнулись прямо на руке Квиррелла в ту же секунду, когда Дамблдор уже был готов к этому. Разочарованный, Дамблдор вызвал Поппи в коридор. Было ещё несколько попыток, каждая из которых была столь же неудачной, как и предыдущая, прежде чем Поппи сдалась и вынесла свои зелья в коридор, чтобы Квиррелл не пострадал ещё больше от непокорных дверей.

В конце концов, вошел Дамблдор и рассказал им какую-то историю, которую наплел Квиррелл, заявив, что он пытался защитить Гарри. Якобы Минерва и Филиус отправились за ним, когда поняли, что его подожгли и он исчез, и привели его в лазарет, чтобы осмотреть его ожоги... по мановению волшебной палочки, поскольку никто из них не доверял ему, учитывая имеющиеся доказательства. Дамблдор, разумеется, отмахнулся от их опасений.

Септимус и остальные были, мягко говоря, не слишком впечатлены реакцией Дамблдора на происходящее. Артуру пришлось физически сдерживать Молли от словесного срывания плоти с костей Дамблдора. У них будет шанс позже. Сейчас было не время, хотя Артур и сам испытывал сильное искушение. Хедвиг не стала спорить и налетела на Дамблдора, стащила с его головы шляпу и с огромным удовольствием уничтожила ее, при этом глядя на Дамблдора так, что стало ясно: шляпа была доверенным лицом самого Дамблдора.

В конце концов, все немного утихло, и Дамблдор обратился к Гарри. «Пока мы обсуждаем события дня, Гарри, мне нужно кое о чем с тобой поговорить».

Гарри, который знал, что Дурслеи будут отрезаны после оплаты за прошлый месяц, догадывался, что последует дальше, но прикинулся дурачком для публики. «Что это, сэр?»

«Почему ты посчитал нужным лишить своих тетю и дядю денег, необходимых им для надлежащего ухода за тобой?» спросил Дамблдор.

Хедвиг прошипела./Он смеет?

Гарри вздрогнул, как и Молли, Ремус и Сириус.«Заботиться обо мне должным образом, директор?Правда?»спросил Гарри.«Вы считаете, что детский матрасик на полу в чулане под лестницей, единственная очень скудная еда в день... если мне везло!...и достаточное количество так называемой «работы по дому», чтобы измотать домового эльфа до нитки, «надлежащим уходом»?Приятно слышать».

Дамблдор добродушно и грустно улыбнулся.«Конечно, ты преувеличиваешь, Гарри.Я знаю, что они заботятся о тебе.Возможно, они были строги...«

Хедвиг сердито рывкнула на него и снова взвилась над ним, заставив его пригнуться.

«Строгая у меня нога!»вырвалось у Гарри в самый разгар воздушных наказаний Хедвиг.«Они, черт возьми, морили меня голодом, директор, и каждый день работали от рассвета до заката и больше.Я носил шмотки Дадли, а он больше Крэбба и Гойла вместе взятых!За всю жизнь у меня была всего одна пара очков, да и те сломались практически за все время, пока я их носил, скрепляя заклинаниями... и не потому, что я был небрежен, а потому, что их великовозрастный сын любил пинать меня на виду у родителей, а они не только не пытались его остановить, но и, черт возьми, поощряли это!Они получали сорок галеонов в месяц за мой уход, и будь я проклят, если они потратили на меня хоть один галеон... в ГОД... не считая платы за школу!Им чертовски повезло, что я не отсудил у них разницу и не обвинил их в жестоком обращении с детьми!»

К этому моменту Гарри был уже на ногах, с красным лицом и практически нос к носу (ну, к груди) с ошеломлённым и всё более настороженным Дамблдором, который, взглянув на разъярённую Хедвиг, постарался держать руки подальше от своей палочки.Он не собирался колдовать над мальчиком, но Хедвиг, похоже, была не в том настроении, чтобы воспринимать все его действия как нечто благодушное.

«Я не позволю им жить на мои деньги, директор.Тем более что я никогда больше не появлюсь в этом проклятом доме, пока жив.Если им это не нравится, то это чертовски плохо, потому что меня это не волнует».

«Но ты должен, Гарри».Дамблдору удалось собраться с силами после того, как Гарри более или менее нагло вцепился ему в лицо.Такого он совершенно не ожидал!«Вокруг дома Дурслей установлены чары, предназначенные для твоей защиты, которые могут быть вызваны только кровными родственниками.Вы должны возвращаться туда каждое лето, по крайней мере на месяц, чтобы зарядить чары».

«Нет.»Голос Гарри был ровным и окончательным.«Я не вернусь в этот дом.Я буду жить в замке Поттеров.Дурсли могут идти вешаться.Я не стану подвергать себя месячным издевательствам, чтобы ОНИ были защищены от людей, которые, откровенно говоря, даже не знают об их существовании!»

/Хедвиг одобрительно хмыкнула, а затем снова рявкнула на Дамблдора.

«Замок недостаточно охраняется, Гарри».Дамблдор сказал печальным тоном.«И защита нужна не только Дурслям, но и тебе».

«Замок не был достаточно защищен во время *вечеринки*, директор.Если вы думаете, что я даже не подключу флоу, то вы не в своем уме.Что же касается другого...«Он оглянулся на Септимуса и Сириуса, которые смотрели на Дамблдора смертельными взглядами.«Судя по их выражению лица, я не думаю, что чары работают таким образом».

«Нет, Гарри, не работают».сказал Сириус.«Я никогда в жизни не слышал о подопечных, которые нуждаются в ежегодной подзарядке.А учитывая... пристрастия моей семьи... они забыли о подопечных больше, чем большинство людей вообще знает.И даже если бы они работали таким образом... вы здесь большую часть года».Он посмотрел на Дамблдора.«Предположительно, это самое безопасное место во всей Британии, за исключением Гринготтса, так что, конечно, вам не грозит никакая опасность, если директор выполняет свою работу как положено».В голосе Сириуса прозвучали отголоски как обвинения, так и культурно-насмешливого тона, который он использовал на суде над Петтигрю, - неуловимое напоминание о том, что он говорит как лорд Блэк.

«Вы приговорите их к смерти?»спросил Дамблдор с ужасом в голосе, после чего ему пришлось увернуться, когда Хедвиг, на полном серьезе, полетела прямо ему в лицо, вытянув когти, но в последнюю секунду успела уклониться, прихватив с собой несколько волосков.

«Учитывая, что они были вполне довольны тем, что пытались убить меня голодом и переутомлением, и что если я уйду сейчас, то никто из последователей Волди даже не узнает об их существовании...У меня нет никаких сомнений в том, что я оставлю их на произвол судьбы.Если когда-нибудь последователи Волди начнут рыскать по Прайвет-драйв, я обеспечу им защиту, но в этот дом я больше ни ногой».Гарри боролся со смехом, глядя на выходы Хедвиг.Она была довольно эффективным средством устрашения.

Дамблдор был очень недоволен, но он мало что мог сделать, особенно когда рядом находился Сириус, готовый поддержать Гарри, не говоря уже о знакомом, который едва не стал убийцей.Он проводил мальчика долгим недовольным взглядом, прежде чем окончательно отступить от лазарета.Не было смысла требовать ключ... Он никогда не получит его, если

мальчик так зол на него, и, вероятно, даже когда он успокоится.

Проклятье, почему это должно было случиться именно сегодня? Почему Квиррелл повел себя так открыто? Дамблдор ничуть не заблуждался относительно преданности Квиррелла, но этот волшебник плохо реагировал на неудачи. Совсем нет. И почему там были Септимус и Артур? И кто позвал их, Ремуса и Сириуса? МакГонагалл? Она могла бы это сделать, думая, что мальчику нужны заверения «семьи» после такого

пугающего события. Хуже того, он не мог отчитать ее за это, ведь это было ее право как старосты Гриффиндора и как заместителя директора, поскольку он отсутствовал во время инцидента. Проклятье, все его планы рушатся!

<http://tl.rulate.ru/book/109603/4091223>